

УДК 612.015.11:616-099-036.11-092.9:547.395

Д.И. Маракушин, О.А. Наконечная, И.Г. Максимова, В.Г. Гопкалов
Харьковский национальный медицинский университет

ВЛИЯНИЕ ОКСИЭТИЛИРОВАННЫХ АЛКИЛФЕНОЛОВ НА СОСТОЯНИЕ АНТИОКСИДАНТНОЙ СИСТЕМЫ В ПОДОСТРОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Изучено состояние системы антирадикальной защиты в условиях подострого воздействия на организм оксиэтилированных алкилфенолов и обоснован прогноз потенциальной опасности для теплокровных животных. Неонолы в дозе 1/100 ДЛ₅₀ стимулируют свободнорадикальные процессы и перекисное окисление липидов, активируют систему антирадикальной и антиперекисной защиты. В дозе 1/10 ДЛ₅₀ неонолы на фоне активации свободнорадикальных процессов и перекисного окисления липидов ингибируют антиоксидантную систему, что сопряжено с развитием мембранной патологии.
Ключевые слова: перекисное окисление липидов, свободнорадикальные процессы, неонолы.

В настоящее время актуальным является изучение состояния оксидантно-антиоксидантных процессов, которые тесно связаны с формированием различных заболеваний. По мнению многих авторов, ведущим звеном в развитии патологических явлений выступает активация свободнорадикальных процессов (СРП) и перекисного окисления липидов (ПОЛ) [1, 2]. Прежде всего это связано с тем, что нарушения в указанном звене метаболизма могут существенно ингибировать резистентность организма к воздействию на него неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды, а также создать предпосылки к формированию и ускоренному течению заболеваний, повреждению жизненно важных органов: сердца, почек, легких, печени и др. Характерной особенностью свободнорадикальных патологий является повреждение мембран и подавление антиоксидантной защиты, которые приводят к дистрофическим и деструктивным процессам [2, 3]. Вместе с тем следует отметить, что ПОЛ является важным звеном метаболизма для нормального функционирования биологических мембран и организма в целом. Такие важнейшие процессы, как перенос электронов в дыхательной цепи, окислительное фосфори-

лирование, метилирование, гидрокселирование ряда субстратов эндо- и экзогенного происхождения ферментными системами эндоплазматической сети и даже деление клеток, сопровождаются определенными изменениями в интенсивности течения СРП и ПОЛ [1–3]. Липидные перекиси являются нормальными необходимыми продуктами при биосинтезе простагландинов, лейкотриенов, некоторых стероидных гормонов (прогестерона), участвуют в гидрокселировании стерольного кольца холестерина. Вместе с тем в литературных источниках имеется много данных, свидетельствующих об участии липоперекисей, образующихся в результате функционирования различных ферментных систем и неферментного аутоокисления, в развитии различных патологических процессов (радиационные поражения, злокачественный рост клеток, отравления токсическими веществами, воспалительные процессы и др.). При повышении уровней липоперекисей ингибируется ряд ферментов, увеличивается проницаемость мембран, уменьшается количество сульфгидрильных групп, что будет замедлять деление клеток и восстановительные синтезы [1–4]. При усилении ПОЛ жирных кислот вместе с гидроперекисями образуются и

© Д.И. Маракушин, О.А. Наконечная, И.Г. Максимова, В.Г. Гопкалов, 2013

другие реакционно-способные радикалы и окислители (альдегиды, кетоны, спирты, диальдегиды, эпоксиды, полимерные соединения и др.), которые способны ковалентно взаимодействовать с отдельными функциональными группами белков, что может приводить к их полимеризации и разрушению аминокислот, особенно содержащих SH- и NH-группы. Усиление СРП, ПОЛ и окислительной модификации белков и накопление активных форм кислорода (АФК) способны вызывать модификацию белков, в том числе ферментов, изменение их активности, разрушение биоантиокислителей, влиять на состояние фосфолипидного состава мембран. Накопление в гидрофобной части мембраны продуктов ПОЛ изменяет ионный транспорт, конформационные свойства липидов и белков, а также их структурно-метаболические свойства. Многими исследователями было показано, что появление продуктов ПОЛ в составе липидов мембран значительно изменяет гидрофобный обмен, вязкость, заряд, проницаемость мембран для низкомолекулярных компонентов, а также активность мембраноструктурированных ферментов [5, 6]. Установлено, что под воздействием многих ксенобиотиков в печени происходит накопление диеновых конъюгат (ДК) и малонового диальдегида (МДА). Указанные соединения появляются на стадии образования свободных радикалов и свидетельствуют о повышении в тканях организма уровней перекисей и гидроперекисей, оказывающих повреждающее действие на клетку и ее внутриклеточные структурно-функциональные единицы (эндоплазматическую сеть, митохондрии, аппарат Гольджи, ядро и др.). При этом ДК – молекулы жирных кислот, содержащие двойные связи, – рассматриваются как промежуточный продукт ПОЛ, а МДА – как конечный. Некоторыми авторами установлено, что ксенобиотики в дозах 1/10 и 1/100 ДЛ₅₀ увеличивают содержание МДА и ДК во внутренних органах и тканях [4–6]. Было показано, что длительная активация свободнорадикального окисления (СРО) неизбежно приводит к изменению состава липидов мембран, их проницаемости и физико-химических свойств [7–9]. Комплекс биологически активных соединений ферментной и неферментной природы, которые противодействуют протеканию

СРП и ПОЛ, получили известность под названием антиоксиданты [2, 4, 6]. Распространенными антиоксидантами являются витамины Е (α -токоферол) и С (аскорбиновая кислота), биогенные элементы (селен), некоторые ферменты, например, супероксиддисмутаза (СОД), каталаза, глутатионпероксидаза (ГП); аминокислота (цистеин), трипептид (глутатион), сульфгидрильные (SH-) группы и др., оказывающие ингибирующее влияние на СРО и ПОЛ. Ряд авторов [1, 5, 6, 10–12] указали на важное значение в антирадикальной защите гаптоглобина и серо-содержащих соединений. Они обнаружили, что некоторые химические токсические вещества снижают в организме опытных животных содержание SH- групп, глутатиона, витамина С и накапливают ДК, МДА, перекиси, гидроперекиси и свободные радикалы. В связи с этим целью настоящей работы явилось изучение состояния системы антирадикальной защиты в условиях подострого воздействия на организм оксигетилированных алкилфенолов и обоснование прогноза потенциальной опасности для теплокровных животных.

Материал и методы. В работе были использованы три марки новых химических веществ с регламентированными физико-химическими свойствами – неололы марок АФ 9-6, АФ 9-10 и АФ 9-12, которые являются оксигетилированными алкилфенолами на основе тримеров пропилена (где 6, 10, 12 – степень оксигетилирования). Наличие в молекуле неололов гидрофильных групп и гидрофобных радикалов обеспечивает им особые поверхностно-активные свойства. Данная группа соединений на основании оценки параметров токсичности относится к умеренно токсичным веществам (3-й класс опасности), обладающим выраженными кумулятивными свойствами. Среднесмертельные дозы (ДЛ₅₀) неололов АФ 9-6, АФ 9-10 и АФ 9-12 были установлены на уровне 4,2; 4,3 и 3,4 г/кг массы животного, а коэффициенты кумуляции на уровне 2,26; 3,0; 2,2 соответственно. Выбор новой группы ксенобиотиков был обоснован отсутствием сведений в научной литературе о механизме их биологического действия, большим объемом производства, широким контактом населения с продуктами на их основе. Программа исследований предусматривала проведение подострого

токсикологического эксперимента на половозрелых белых крысах популяции WAG массой 180–200 г. Животным ежедневно утром до кормления на протяжении 45 суток с помощью металлического зонда вводили водные растворы неонов из расчета 1/10, 1/100 и 1/1000 ДЛ₅₀. Контрольная группа (10 животных) получала соответствующие объемы питьевой воды. В токсикологическом опыте было использовано 80 белых крыс с соблюдением принципов биоэтики и «Европейской конвенции по защите позвоночных животных, которые используются для экспериментальных и других научных целей» (Страсбург, 1986), а также решения «Первого национального конгресса по биоэтике» (Киев, 2001). По окончании подострого опыта исследования оксидантно-антиоксидантное взаимодействие оценивали по таким показателям, как МДА, ДК, SH-группы, восстановленный глутатион, гаптоглобин, церулоплазмин, каталаза, пероксидаза, СОД, ГП, витамины Е и С [1, 2, 6, 11]. Уровень ДК в сыворотке крови определяли спектрофотометрическим методом, который основан на том, что первичные продукты СРО липидов имеют характерное поглощение в УФ-области спектра с максимумом 233 нм [13, 14]. Уровень МДА определяли спектрофотометрически, принцип – способность при нагревании с 2-тиобарбитуровой кислотой образовывать окрашенный комплекс с максимумом поглощения при длине волны 533 нм [15, 16]. Активность каталазы оценивали по скорости утилизации H₂O₂ из инкубационной среды в цветной реакции с молибдатом аммония спектрофотометрическим методом [13, 17]. Активность пероксидазы определяли по скорости реакции окисления п-фенилендиамина перекисью водорода [18]. Активность ГП оценивали по убыли восстановленного глутатиона в цветной реакции на сульфгидрильные группы с реактивом Эллмана спектрофотометрически при λ=412 нм [19]. СОД крови определяли по ее способности конкурировать с нитросиним тетразолием за супероксидные анион-радикалы, образующиеся в результате аэробного взаимодействия НАДН₂ и феназин-метасульфата. В реакции нитросинего тетразолия с СО-радикалами происходит восстановление нитросинего тетразолия с образованием окрашенного гидразина тетразолия (формаза-

на, λ_{max}=540 нм). В присутствии СОД восстановление нитрасинего тетразолия блокируется. Активность СОД определяли спектрофотометрическим методом по степени ингибирования восстановления нитросинего тетразолия [20–22]. Восстановленный глутатион в крови с реактивом Эллмана определяли спектрофотометрическим методом. Сущность метода заключается в том, что реактив Эллмана в реакции тиолдисульфидного обмена легко восстанавливается SH-веществами, образуя окрашенный в желтый цвет продукт тионитробензоат λ_{max}=412 нм [23, 24]. Уровень церулоплазмина определяли в сыворотке крови по методу Раввина, основанному на том, что под действием церулоплазмина бесцветная восстановленная форма парафенилендиамина окисляется в окрашенную сине-фиолетовую форму (λ_{max}=530 нм) [25]. Сульфгидрильные группы в крови с помощью реактива Эллмана определяли спектрофотометрическим методом при λ_{max}=412 нм [23, 24]. Витамин Е определяли спектрофотометрически после предварительной экстракции методом колоночной хроматографии в реакции окисления азотной кислотой до окрашенных в красно-розовый цвет продуктов хиноидного ряда (λ_{max}=470 нм) [26]. Аскорбиновую кислоту в надпочечниках определяли титрометрическим методом с реактивом Тильманса [27, 28]. Статистическую обработку результатов осуществляли по Стьюденту–Фишеру.

Результаты и их обсуждение. В подостром эксперименте установили, что при воздействии неонов АФ 9-6, АФ 9-10 и АФ 9-12 в дозе 1/100 ДЛ₅₀ (субтоксическая доза) увеличивались в сыворотке крови содержание ДК на 80,1; 75,4 и 70,2 %, МДА – на 108,9; 82,9 и 130,8 %, гаптоглобина – на 31,3; 42,6 и 50,6 %, глутатиона в крови – на 31,3; 42,6 и 50,6 % и активность в крови каталазы – на 79,2; 64,6 и 85,3 %, ГП – на 60,9; 43,7 и 67,1 %, СОД – на 50,0; 29,3 и 48,2 %, церулоплазмина – на 68,1; 90,9 и 104,6 % соответственно (табл. 1).

При воздействии АФ 9-6, АФ 9-10 и АФ 9-12 в дозе 1/100 ДЛ₅₀ снижалось в крови содержание SH-групп на 43,7; 49,5 и 35,8 %, а витамина Е – на 23,8; 27,4 и 32,5 % соответственно. Вместе с тем наблюдалось повышение синтеза витамина С надпочечниками во всех случаях больше чем на 40 % в срав-

Таблиця 1. Влияние оксиэтилированных алкилфенолов на состояние антиоксидантной системы под воздействием 1/100 ДЛ₅₀ (M±m)

Показатель	Контроль	АФ 9-6	АФ 9-10	АФ 9-12
ДК в сыворотке, мкмоль/л	34,6±4,5	62,3± 5,1*	60,7±4,3*	58,9±4,8*
МДА в сыворотке, мкмоль/л	12,3±1,4	25,7±1,9*	22,5±2,6*	28,4±2,3*
Каталаза крови, мкат/г Hb	5,20±0,48	7,4±0,6*	7,3±0,5*	7,6±0,7*
Пероксидаза крови, мкат/л Hb	8,20±0,75	14,70±0,83*	13,50±0,74	15,2±1,2*
ГП крови, мкат/л Hb	6,40±0,52	10,30±0,94*	9,20±1,15*	10,7±1,2*
СОД крови, мкат/г Hb	0,58±0,04	0,87±0,08*	0,75±0,03*	0,86±0,05*
Церулоплазмин в сыворотке, мкмоль/л	2,20±0,13	3,70±0,24*	4,20±0,35*	4,50±0,43*
Гаптоглобин в сыворотке, г/л	1,80±0,16	2,80±0,22*	3,20±0,27*	3,50±0,31*
Глутатион восстановленный в крови, ммоль/л	1,50±0,08	1,97±0,07*	2,14±0,13*	2,26±0,18*
SH-группы в крови, ммоль/л	29,3±1,7	16,5±1,2	14,8±1,4	18,8±1,6
Витамин Е в сыворотке, мкмоль/л	25,6±1,9	19,5±1,3*	18,6±1,5*	17,3±1,2*
Витамин С, надпочечники, мг%	18,2±1,6	25,4±1,8*	27,3±1,5*	30,4±2,1*

* p<0,05; различия достоверны по сравнению с контролем.

нении с контролем. Результаты исследования динамики оценочных показателей оксидантно-антиоксидантных процессов свидетельствуют о том, что неололы в 1/100 ДЛ₅₀ активируют СРП и ПОЛ на фоне существенного повышения антирадикальной и антиперекисной защиты. При анализе установлено однонаправленное влияние неололов на состояние антиоксидантной системы и динамику оксидативных процессов. Следует отметить, что токсификация животных сопровождалась под влиянием 1/100 ДЛ₅₀ в подостром опыте повышением содержания острофазных белков – церулоплазмينا и гаптоглобина. Эти

данные свидетельствуют о развитии воспалительных процессов в организме опытных животных в условиях перорального токсического воздействия ксенобиотиков.

Динамика исследуемых показателей имела несколько иную направленность под влиянием 1/10 ДЛ₅₀ (табл. 2).

При действии неололов АФ 9-6, АФ 9-10 и АФ 9-12 в 1/10 ДЛ₅₀ увеличилось содержание в сыворотке крови ДК – на 152,6; 110,4 и 170,5 %, МДА – на 165,8; 181,3 и 177,8 % и SH-группы – на 31; 45,7 и 55,4 % соответственно. Эти данные показывают, что ксенобиотики в дозе 1/10 ДЛ₅₀ оказывают еще

Таблиця 2. Влияние оксиэтилированных алкилфенолов на состояние антиоксидантной системы под воздействием 1/10 ДЛ₅₀ (M±m)

Показатель	Контроль	АФ 9-6	АФ 9-10	АФ 9-12
ДК в сыворотке, мкмоль/л	34,6±4,5	87,4±5,3*	72,8±6,2*	93,6±7,4*
МДА в сыворотке, мкмоль/л	12,3±1,4	32,7±2,5*	34,6±1,8*	35,4±2,8*
Каталаза крови, мкат/г Hb	6,60±0,48	3,40±0,25*	3,60±0,28*	4,20±0,36*
Пероксидаза крови, мкат/г Hb	8,20±0,75	5,70±0,65*	5,30±0,38*	4,80±0,43*
ГП крови, мкат/г Hb	6,40±0,52	4,10±0,36*	4,50±0,33*	4,20±0,28*
СОД крови, мкат/г Hb	0,58±0,04	0,32±0,02*	0,27±0,04*	0,31±0,05*
Церулоплазмин в сыворотке, мкмоль/л	2,20±0,13	1,20±0,06*	1,40±0,05*	1,50±0,14*
Гаптоглобин в сыворотке, г/л	1,80±0,16	1,10±0,07*	0,90±0,06*	1,20±0,07*
Глутатион восстановленный в крови, ммоль/л	1,50±0,08	0,96±0,07*	1,20±0,08*	1,20±0,06*
SH-группы в крови, ммоль/л	29,3±1,7	38,4±2,1*	42,7±2,6*	45,3±2,5*
Витамин Е в сыворотке, мкмоль/л	25,6±1,9	14,4±1,2*	12,7±0,9*	12,6±1,3*
Витамин С, надпочечники, мг%	18,2±1,6	12,5±0,8*	11,7±1,1*	13,2±0,9*

* p<0,05; различия достоверные по сравнению с контролем.

большее влияние на структурно-метаболическое состояние органов и тканей, которое сопровождается значительным накоплением ДК, МДА, способных повреждать макромолекулы, белки, ДНК, структурные компоненты биологических мембран. Результаты исследования свидетельствуют о том, что эти изменения лежат в основе повышения свободных сульфгидрильных групп в крови и характеризуют истощение системы антиоксидантной защиты организма вследствие длительной активации СРП и ПОЛ.

Действие неонолов в 1/10 ДЛ₅₀ приводило к ингибированию системы антирадикальной защиты, что рассматривается как срыв защитно-приспособительных механизмов контроля гомеостаза. Так, при действии неонолов АФ 9-6, АФ 9-10 и АФ 9-12 в дозе 1/10 ДЛ₅₀ снижалась активность каталазы на 48,5; 45,5 и 36,4 %, пероксидазы – на 30,5; 35,4 и 41,5 %, ГП – на 36; 29,7 и 34,4 %, СОД – на 44,8; 53,5 и 46,6 %, церулоплазмина – на 38,9, 50 и 33,4 %, глутатиона – на 36; 20 и 26,7 %, витамина Е – на 43,7; 50,4 и 50,8 %, витамина С – на 31,3; 35,7 и 27,5 % соответственно.

Список литературы

1. Биохимические механизмы радиомиметических эффектов поверхностно-активных веществ / [Щербань Н. Г., Жуков В. И., Мясоедов В. В. и др.]. – Харьков : Раритеты Украины, 2012. – 120 с.
2. Фториды: биологическая роль и механизм действия / [Жуков В. И., Зайцева О. В., Пивень В. И. и др.]. – Белгород, 2006. – 220 с.
3. Научные основы обоснования прогноза потенциальной опасности детергентов в связи с регламентацией в воде водоемов / [Цыганенко А. Я., Жуков В. И., Щербань Н. Г. и др.]. – Белгород, 2001. – 442 с.
4. Простые и макроциклические эфиры: научные основы охраны водных объектов / [Жуков В. И., Попова Л. Д., Зайцева О. В. и др.]. – Харьков : Торнадо, 2000. – 438 с.
5. Медико-биологические аспекты проблемы охраны водных объектов от загрязнения поверхностно-активными веществами / [Жуков В. И., Кратенко Р. И., Резуненко Ю. К. и др.]. – Харьков : Торнадо, 2000. – 394 с.
6. Детергенты – модуляторы радиомиметических эффектов / [Жуков В. И., Мясоедов В. В., Козин Ю. А. и др.]. – Белгород, 2000. – 376 с.
7. Структура и функции биологических мембран / [Богач П. Г., Курский М. Д., Кучеренко Н. Е. и др.]. – К. : Вища школа, 1981. – 336 с.
8. *Владимиров Ю. А.* Перекисное окисление липидов в мембранах / Ю. А. Владимиров, А. И. Арчаков. – М. : Наука, 1972. – 252 с.
9. *Лиознер Л. Д.* Регенерация и развитие / Л. Д. Лиознер. – М. : Наука, 1982. – 167 с.
10. *Бурлакова Е. Б.* Измерение свободнорадикальных процессов в тканях животных с привитой опухолью / Е. Б. Бурлакова, С. К. Добринина, Ю. П. Козлова // Физ.-хим. основы авторегуляции в клетках. – М., 1968. – С. 213–221.
11. *Жуков В. И.* Тормозные гидравлические жидкости. Гигиенические аспекты окружающей и производственной среды / В. И. Жуков, Ю. К. Резуненко, О. В. Зайцева. – Харьков, 1999. – 255 с.
12. *Бахшиев Ю. А.* Влияние цистеина на содержание некоторых функциональных групп белков в условиях острой интоксикации бромистым метилом / Ю. А. Бахшиев // Гигиена применения пестицидов и клиника отравлений. – К., 1971. – Вып. 9. – С. 261–264.
13. *Гаврилов Б. В.* Спектрофотометрическое определение содержания гидроперекисей липидов в плазме крови / Б. В. Гаврилов, М. И. Мишкородная // Лаб. дело. – 1983. – № 3. – С. 33–36.

Выводы

Неонолы в дозе 1/100 ДЛ₅₀ при пероральном поступлении в организм белых крыс стимулируют свободнорадикальные процессы, перекисное окисление липидов и активируют систему антирадикальной и антиперекисной защиты. В более высокой дозе (1/10 ДЛ₅₀) неонолы при длительном подостром воздействии на фоне продолжающейся активации свободнорадикальных процессов и перекисного окисления липидов ингибируют антиоксидантную систему, что сопряжено с развитием мембранной патологии, лежащей в основе формирования структурно-метаболических нарушений в различных органах и тканях организма. Недействующей была доза 1/1000 ДЛ₅₀.

Перспективность дальнейших исследований

В дальнейшем было бы интересно исследовать фосфолипидный состав клеточных мембран, их проницаемость для ионов калия под действием исследуемых веществ в дозах 1/10 и 1/100 ДЛ₅₀.

14. Косухин А. Б. Экстракция липидов смесью гептан-изопропанол для определения диеновых конъюгатов / А. Б. Косухин, Б. С. Ахметова // Лаб. дело. – 1987. – № 5. – С. 335–337.
15. Чевари С. Определение антиоксидантных параметров крови и их значение в пожилом возрасте / С. Чевари, Т. Андел, Я. Штрэнгер // Лаб. дело. – 1991. – № 10. – С. 9–13.
16. Harboe M. A method for determination of hemoglobin in plasma by near-ultraviolet spectrophotometry / M. Harboe // Scand. J. Clin. Lab. Invest. – 1959. – № 11. – С. 66–70.
17. Дубинина Е. Е. Методы определения активности каталазы / Е. Е. Дубинина, С. А. Ефимова, Л. Н. Сафронова // Лаб. дело. – 1988. – № 8. – С. 16–19.
18. Лошинский А. В. Определение активности ферментов фибринолитической системы с использованием фибриногена, конъюгированного с пероксидазой / А. В. Лошинский, Г. А. Афанасенко, Е. В. Гудкова // Лаб. дело. – 1991. – № 11. – С. 27–31.
19. Мейн М. В. Простой и специфический метод определения активности глутатионпероксидазы в эритроцитах / М. В. Мейн // Лаб. дело. – 1986. – № 12. – С. 724–727.
20. Гуревич В. С. Сравнительный анализ двух методов определения активности СОД / В. С. Гуревич, К. Н. Конторщikov, Л. В. Шатилина // Лаб. дело. – 1990. – № 4. – С. 44–47.
21. Дубинина Е. Е. Сравнительный анализ активности СОД и каталазы эритроцитов и цельной крови у новорожденных детей при хронической гипоксии / Е. Е. Дубинина // Лаб. дело. – 1988. – № 8. – С. 16–19.
22. Чевари С. Роль СОД в окислительных процессах клетки и метод определения ее в биологическом материале / С. Чевари // Лаб. дело. – 1985. – № 11. – С. 678–680.
23. Практикум по биохимии / [под ред. С. Е. Севирина, Т. А. Соловьевой]. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – С. 160–161.
24. Кочетов Т. А. Практическое руководство по энзимологии / Т. А. Кочетов. – М. : Медицина, 1980. – С. 198–217.
25. Мошков К. А. Определение ферментативной активности и иммунореактивности церулоплазмينا в сыворотке крови человека / К. А. Мошков // Лаб. дело. – 1985. – № 7. – С. 390–395.
26. Бурнусус З. М. Определение α -токоферола в сыворотке крови / З. М. Бурнусус, П. Ф. Сурай, К. Г. Бурнусус // Лаб. дело. – 1999. – № 4. – С. 49–51.
27. Руководство по методам анализа качества и безопасности пищевых продуктов // [под ред. И. М. Скурихина, В. А. Тутельяна]. – М. : Медицина, 1998. – С. 128–130.
28. Руководство к лабораторным работам по биологической химии / [под ред. Т. Т. Березова]. – М. : Медицина, 1976. – С. 118–119.

Д.І. Маракушин, О.А. Наконечна, І.Г. Максимова, В.Г. Гонкалов

ВПЛИВ ОКСИЕТИЛЬОВАНИХ АЛКІЛФЕНОЛІВ НА СТАН АНТИОКСИДАНТНОЇ СИСТЕМИ В ПІДГОСТРОМУ ЕКСПЕРИМЕНТІ

Вивчено стан системи антирадикального захисту за умов підгострого впливу на організм оксигетильованих алкілфенолів та обґрунтовано прогноз потенційної небезпеки для теплокровних тварин. Неоніли в дозі 1/100 ДЛ₅₀ стимулюють вільнорадикальні процеси та перекисне окиснення ліпідів, активують систему антирадикального та антиперекисного захисту. В дозі 1/10 ДЛ₅₀ неоніли на тлі активації вільнорадикальних процесів та перекисного окиснення ліпідів, інгібують антиоксидантну систему, що пов'язано з розвитком мембранної патології.

Ключові слова: перекисне окиснення ліпідів, вільнорадикальні процеси, неоніли.

D.I. Marakushin, O.A. Nakonechnaya, I.G. Maksimova, V.G. Gopkalov

THE INFLUENCE OF OXYETHYLIZED ALKYLPHENOLS ON THE STATE OF ANTIOXIDATIVE SYSTEM IN THE SUBACUTE EXPERIMENT

The state of antiradical defence system in the conditions of subacute action of oxyethylized alkylphenols on the organism and substantiation of prognosis of potential danger for warm-blooded animals has been studied. Neonols in dose 1/100 DL₅₀ stimulate free radical reactions and lipid peroxidation, activate the system of antiradical and antiperoxidative defence. Neonols in dose 1/10 DL₅₀ inhibit antioxidative system on the background of free radical processes and lipid peroxidation, that can be attended with development of membrane pathology.

Key words: lipid peroxidation, free radical reactions, neonols.

Поступила 05.03.13